

Эцио проснулся с тревожным чувством. Он почувствовал опасность, такую опасность, которую он никогда не чувствовал в своей жизни. Не раздумывая, он активировал татуировку кольца на своей груди и исчез с того места, где стоял. Вскоре дверь хижины открылась, и внутрь ворвались три фигуры.

Они осмотрелись и поискали внутри своим духовным восприятием, но безрезультатно. "Где это проклятое отродье?"

Ничего не найдя, они повернули назад и исчезли в ночи.

Хах. Хах.

Эцио снова появился в хижине, тяжело дыша. Божественный артефакт, который он приобрел у Эланор, был бесполезен. Но бег с ним сжигал слишком много энергии. Чем сильнее были факторы, пытающиеся найти его, тем быстрее они поглощали его энергию.

Он прятался от трех культиваторов сферы Застывания Ци, обладающих духовным восприятием пикового уровня. Плотность духовного чувства прошла через его нематериальное тело несколько раз, что сожгло его Ци и Ману за несколько коротких минут. К счастью, после того, как он стал мишенью, Эцио занимался культивированием изо всех сил. Потому что он чувствовал пронзительные взгляды культиваторов Фракции Тянь после инцидента, произошедшего в Королевском Лесу.

"Тянь Сюй!" Эцио скрежетал зубами в гневе. "Раньше это был твой отец, а теперь ты посылаешь кого-то убить и меня. Неужели я похож на человека, над которым ты можешь издеваться по своей прихоти?" Оказалось, что Тянь Сюй решил нанести удар через полгода, чтобы отомстить за то, что произошло в Королевском лесу.

За эти полгода Эцио смог прорваться в область Ци Силы Открытия, промежуточный слой. Его культивация маны также прорвалась, хотя и медленно, но он смог пробудить свой первый Сигниум Маны.

Фракция Тянь всегда была нацелена на Эцио. Тянь Сюй был не первым, кто хотел избавиться от него. На самом деле, был кто-то более сильный, кому это почти удалось.

Три года назад, когда он только вошел в сферу Собирания Ци, он начал поглощать Ци с первой же попытки. Конечно, эта идея поразила секту, даже Верховные Старейшины и настоятель услышали об этом. Они вызвали Эцио и попросили его продемонстрировать, что и сделал Эцио. Он не мог этого скрыть, потому что все дети в том же возрасте занимались вместе с мастером. Поскольку он не мог скрывать, Эцио хотел извлечь из этого выгоду и показал свой блеск.

После этого дня его стали вызывать раз в месяц, и он занимался перед Верховными старейшинами и настоятелем. Когда ему было 10 лет, у него было достаточно Ци, чтобы прорваться, но настоятель посоветовал ему другое, он хотел, чтобы он собирал все больше и больше Ци, чтобы достичь Бесшовного тела.

Когда прозвучала легенда о Бесшовном теле, все Верховные старейшины потеряли дар речи. Конечно, для них это было невероятно. Но некоторые были скорее встревожены, чем взволнованы. Например, отец Тянь Сюя, Тянь Вэнь. Он был честолюбивым человеком и однажды боролся с настоятелем за титул, но проиграл. Но он никогда не отказывался от трона, а только стал более проницательным. Теперь перед его глазами родился потенциальный лидер, как он мог игнорировать этого мальчика и позволить ему вырасти?

Конечно, от настоятеля не ускользнуло это маленькое убийственное намерение, которое просачивалось сквозь его нечестивые глаза, и он воздвиг вокруг хижины Эцио формацию. Когда Тянь Вэнь прибыл, он был пойман и убит настоятелем, и Эцио все это видел.

"Тебе действительно пришлось убить его?" спросил Эцио. Он вырос в обществе, где законы и нормы не допускали подобных действий. Настоятель уже видел его действия и даже успел использовать формации. Вместо этого он мог собрать других Верховных Старейшин, поймать его с поличным, осудить или даже посадить в тюрьму.

"Маленький Эцио. В этом мире только сильный кулак прав. Даже если я признаюсь в этом убийстве, никто не сможет обвинить меня, и знаешь почему?" Настоятель спросил Эцио. Он улыбнулся своей обычной улыбкой, источающей спокойствие, совсем не похожей на ту машину для убийства, которую он видел раньше.

"Потому что ты самый сильный". легко догадался Эцио.

"Да. Но я убил его не поэтому. Даже если бы я отпустил его, он пришел бы в другой день, пришел бы его сын, его внук. Даже если я заключу их всех в тюрьму, придет кто-то еще, но если я убью одного, то для твоей жизни будет на одну опасность меньше. В конце концов, твоя жизнь важнее, чем их тысяча". Слова настоятеля пробудили что-то в его сердце. Это было похоже на отцовскую любовь, которую он никогда не чувствовал, ни в этой жизни, ни в предыдущей.

Эцио сидел на своей кровати и думал о том дне. Он не знал, что делать. Сейчас он был в похожем положении, но не мог заставить себя лишиться жизни другого человека. Даже гнев исчез, когда он подумал об этом. Он признался себе, насколько мог. Он вырос в мире, где убийство было нормой, но были ли они праведными? 'Я что, более святой, чем ты?'

" Настоятель хотел бы, чтобы я убил их." подумал Эцио. "Но я не стану. Я все еще верю в законы и нормы, которые люди создавали тысячи лет".

Он снова погрузился в сон.

На следующий день он проснулся от шума возле своей хижины. Он вскочил с кровати, чтобы выглянуть наружу. Когда он открыл дверь, то получил удар, от которого его мозг чуть не поджарился. Один из троих, вошедших в его хижину предыдущей ночью, Сяо Мэн, самый слабый из них, находящийся в начале сферы Застывания Ци, был мертв, и он лежал мертвый за дверью. Он уже потерял руку, когда пытался охотиться на Огненного Тигра. Теперь от него избавились.

Здесь присутствовали почти все члены секты, за исключением больших пушек. Двое из троих незваных гостей смотрели на него с ненавистью и убийственным намерением. Пока Эцио ломал голову, пытаясь понять, что происходит, Тянь Сюй прибыл на "место преступления".

"Ах ты, дьявол! Что это значит?" крикнул он Эцио, указывая на него пальцем.

"Что ты имеешь в виду? Я только что проснулся и увидел его в таком состоянии. Откуда мне знать, что с ним случилось?" - спросил Эцио. Эцио спросил без эмоций на лице, но внутри он начал злиться, и в нем впервые зародилось намерение убить. Как он может утверждать, что у него есть мозг, а не собачье дерьмо в голове, если он не может понять, что происходит.

"Господин, из-за того, что этот маленький ублюдок оскорбил вас, вчера наш младший брат не смог побороть свой гнев и выступил против этого маленького ублюдка, чтобы защитить вашу

честь. Я слышал, как этот маленький ублюдок угрожал ему убийством, когда наш младший брат назвал его ублюдком, который принес несчастье его клану. Он должен был убить нашего младшего брата, когда нашел возможность". Один из троих сказал, выплевывая всевозможные оскорбления в адрес Эцио. Не редко они оскорбляли его, говоря, что он принес беду своему клану, но это всегда была запретная тема для разговора. Теперь у него хватало смелости говорить об этом открыто.

Если бы Эцио был обычным ребенком, одно это предложение могло бы вызвать травму, но, к счастью, Эцио даже помнил день своего рождения. Поэтому он знал, что клан был уничтожен его матерью, а клан, к которому он когда-то якобы принадлежал, был всего лишь ложью, сфабрикованной его злой матерью.

"Да, учитель. Я тоже был там. Небеса - свидетели, мы видели все своими глазами. Этот маленький ублюдок, должно быть, убил нашего младшего брата. Ты должен возместить наши обиды и отомстить за младшего брата, иначе он никогда не обретет покой".

"Я всегда знал, что этот ублюдок - беда для этой секты. Теперь он убил одного из наших. Чтобы свершить правосудие, я заберу твою голову. Ты маленький ублюдок..." крикнул Тянь Сюй, но не успел закончить свои слова, как бросился на Эцио, чтобы убить его. "-Какие у тебя есть слова, чтобы защитить себя?"

Его коготь засиял белым светом и оказался перед лицом Эцио еще до того, как прозвучали его последние слова.

<http://tl.rulate.ru/book/78534/2413127>